

Швиш!

Пальчик Чу Юаня был похож на меч, и он срезал его в воздухе, острая белая ость стреляла с кончиков пальцев, принесся острый свисток на шею Ву Чанфэна.

Вдруг Ву Чанфэн, который был похож на мертвую собаку, уклонился с дороги.

Белая ость измельчила землю в трещину и разбрызгала грязь.

Холодные глаза Чу Сюньюя всплыли в бледном сюрпризе, сила мастера 8-го класса секты была вне воображения.

Ву Чанфэн вскочил и убежал, не сделав ни одной остановки.

В то же самое время, Chen Wu Zhuan также двинуло и унесло вниз с тройного рая для того чтобы получить Wu Changfeng.

Чу Фэн не гнался за ними, а смотрел на них равнодушно.

Углы рта Чу Юаня слегка поднялись, подняв клочок презрения, он думал, что хозяин клана 8-го класса не может умереть?

Он бледно посмотрел на Ву Чанфэн, а затем на Чэнь Ужань.

"Чен Вуджу, оживай и борись". Чу Сюнь протянул палец и выпил.

Люди, наблюдавшие за битвой, были страстными, их сердца были зажжены горячей кровью, а поза Чу, ищущего быстрой благодарности и мести, была прохладной.

Ву Чанфэн был избит и притворялся мертвым, 8-й по рангу Патриарх даже использовал ленивого осла, чтобы бросить, Чэнь Ужань осмелился ответить на битву?

Старое лицо Ву Чанфэна скрутило в искажение, и его проигнорировали, что стало очередным \*\*голым ударом по лицу.

Глаза Чена Вуржегута были горькими, и он сказал яростным голосом: "Чу Юань, эта гора Сюаньцзи - не твоя очередь быть безрассудным".

"Ну и что с того, что я безрассудный?" Чу Юань чихнул в ответ и сказал: "Чэнь Вуржэн, если ты осмелишься подойти, ты получишь свою голову".

Люди, наблюдавшие за битвой, были озадачены, а слова Чена Вужана были немного похожи на удар по его собственному лицу. Чу Юань собирался калечить Второе Небо, которое было более чем безрассудным, оно было просто беззаботным.

"Чу Юань, как я уже говорил, эта гора Сюаньцзи не твоя очередь быть безрассудной". Хитрая улыбка висела на углах рта Чен Уйи, затем суровый голос кричал: "Узлы стройные!".

В ответ появились десятки фигур, все старейшины Небесного Дао.

"Чу Юань, ты знаешь значение этого слова "гора Сюаньцзи"?" Коварный взгляд появился на

лице Чена Вуйи.

Чу Юань подергивал брови и хладнокровно смеялся: "Чэнь Вюрчжэн, ты говоришь об этой калеке Великого Формирования?"

Вся гора Сюаньцзи покрыта его божественными мыслями, и любое движение ветра не может скрыться от его чувств, он давно обнаружил, что поле второго неба странно, есть остаточное образование.

Лицо Чэнь Уяна резко повернулось, откуда Чу Юань узнал о существовании Сломленного Формирования? Этот вопрос был известен только ему и Великому Старейшине в Небесной Секте Дао.

Лицо Ву Чанфэна было избито, он ненавидел сосать кровь Чу Юаня и грызть его плоть, и определённо не предал бы Небесную Даосскую секту. Еще более невозможно сказать за себя, так что... откуда он узнал?

Он и У Чанфэн посмотрели друг на друга и оба поняли смысл в глазах друг друга, который заключался в том, чтобы сначала убить Чу Сюй.

"Чжин Ци!"

По команде Чэнь Ву, десятки старейшин переместились в унисон и переместились на сторону его и Ву Чанфэна.

"Чу Юань, страдай от смерти и используй свою кровь, чтобы очистить гору Сюаньцзи от унижений."

Чен Вуеркед, затем ударил его ладонью по каменной стене с одной стороны.

Каменная стена взорвалась, открыв пространство не более чем в кубическом дворе, где была вырезана резьба по камню с отпечатком ладони размером с ладонь взрослого человека.

Внутреннее дыхание Чэнь Вудзи вспыхнуло вокруг его тела, и лопнула ладонь, которая была прикреплена к каменной резьбе.

В то же время, десятки старейшин также работает их внутреннее дыхание вокруг, те, позади них прижимал свои ладони к спине людей перед ними, переправляя их внутреннее дыхание над, один за другим, образуя длинный дракон, и, наконец, все внутреннее дыхание вспыхнуло в тело Чэнь У Чжуань.

Каменная статуя тоже светилась.

Все люди были шокированы, это был способ объединить внутреннее дыхание всех людей на Чен Ужан в одиночку.

Как это возможно, столько внутренней энергии, сходящейся в организме, даже если бы Чэнь Вудзи был еще сильнее, он не выдержал бы взрыва.

Чу посмотрел на это с интересом: "Десять тысяч ручьев текут обратно в море, это секретная техника.

Каменные резные пальмы светились ярко.

Бряк!

Вся гора Сюаньцзи дрожала от постоянного рева.

Все они подсознательно напряжены, будучи боевыми художниками с острыми чувствами, все они чувствовали сильную опасность.

Бряк!

Земля в четырех направлениях на юго-восток и северо-запад от Второго Неба внезапно взорвалась, и четыре огромные каменные статуи медленно поднялись вверх.

На этих четырех каменных резьбах были вырезаны четыре божественных зверя: Зеленый Дракон, Белый Тигр, Птица-Вермий и Сюань Ву.

Что было еще страшнее, так это то, что как только каменная статуя встала, ужас распространился.

Более того, это четырехстороннее божественное чудовище было больше похоже на четырехстороннее демоническое чудовище, у каждого из которых было отвратительное лицо, кровавые глаза и кровавый запах, со страшной аурой.

Ух ты!

В мгновение ока ветер бушевал, и четыре ужасных вдоха были соединены, зажав Чу Юань в середине.

Сразу драконы рычали и грохотали, птицы рычали и кричали черепахи, и по небу пронеслась страшная аура, отчего люди содрогнулись от содрогания.

"Что это?" Некоторые люди в толпе, наблюдая за битвой, восклицали, что все они чувствовали кризис на расстоянии, не говоря уже о Чу Юане, который был на острие ветра и волн.

"Гора Сюаньцзи, оказывается, что Сюаньцзи действительно спрятана, это слишком страшно". Ивай не мог не удивиться.

Патриарх Небесного Воинственного Клана оторвался от шока и выпустил горький смех: "Эта гора Сюаньцзи поистине ужасна, я не знаю, сможет ли царь Чу Демон устоять перед ней, я думаю, что все равно не смогу этого сделать".

Все были шокированы четырехсторонним волшебным чудовищем, выходящим из него, волосы пота упали назад, и прохладная прохлада стекала им в спину.

"Чу-бой, как дела?" Лицо Лонг Ао изменилось, и он закричал в сторону Чу Юаня, даже он почувствовал кризис.

Хуа Цинду даже не осмелилась моргнуть глазами, когда нервничала, крепко держа деревянный меч в руках, ее нежные нефритовые руки были белыми от костей твердых пальцев.

"Что не так с Сюань?" Уиллоу Ран с тревогой спросила.

Чу Тяньхэ сжал кулаки и на мгновение не знал, что сказать.

"Не волнуйся, Даоист означает, что это всего лишь маленький обрубок". Чу искал слова

презрения.

"Маленький шар-разрушитель"? Чу Юань, какой рот." Лицо Чена Вуренченга было несколько скручено, когда он впрыснул собранную внутреннюю энергию в каменную статую, и казалось, что активировать образование было не так-то просто.

Чу Сюань безразлично подметал его взгляд, прежде чем убрать взгляд, его выражение слегка помрачнело.

Четырехстороннее божественное чудовище рычало и разбивало свои зубы и когти, как будто оно вот-вот вырвалось из каменной статуи.

Это образование было не простым, хотя и остаточным, оно было убойным, пугающим по своей мощи.

Причина, по которой он говорил легкомысленно, была в том, чтобы успокоить родителей.

Тем не менее, он не слишком волновался об этом, даосская формация была вынуждена полагаться на внешние силы, если она хотела работать. Сейчас, например, требуется много внутренней энергии, чтобы активироваться, чтобы поддержать.

Это более чем на один шаг лучше, чем Даосское формирование Дхармы.

Пуф!

Внезапно, полный рот крови Ву Чанфэна брызнул на вершину каменной статуи и быстро просочился внутрь.

Только для того, чтобы увидеть, как ярко сияет каменная статуя, четырехсторонние божественные тормоза зверя были еще страшнее, а половина его тела уже вырвалась наружу.

"Старый Ву, зачем они нужны?" Чен Вудзи тоже был ошеломлен.

Лицо У Чжанфэна быстро побледнело, опухшее старое лицо было отвратительным, и он мрачно сказал: "До тех пор, пока я могу убить Чу Юаня, эта кровь - ничто, даже если это смерть, я не буду колебаться".

Слова Ву Чанфэна были жуткими и пугающими, заставляя людей содрогаться, показывая, как сильно он ненавидел Чу Юань.

Напротив, ненависть Чу Юаня к нему была только больше, и им суждено было жить сегодня в одиночестве, никогда не умирать.

"Ву Чанфэн, Чэнь Ужан, смотрят на вас всех широкими глазами, ждут, пока я сломаю строй и обезглавлю вас". Чу Юань безразлично сказал, что его глаза стали острыми, как меч, а холодная ость между открытием и закрытием была похожа на субстанцию.